

Стоило выжить на войне, чтобы жить именно так

Истинных фронтовиков - таких, как командир стрелкового отделения 107-й Воздушно-десантной дивизии Николай Неофидович Бахарев, прошедших горнило Великой Отечественной войны, остались считанные единицы.

17 тетрадей воспоминаний

Еще три года назад в списках Совета ветеранов комбината "Ураласбест" было 78 участников Великой Отечественной войны, сегодня 28. Угасают живые свидетели истории - как бы подольше их уберечь, чтобы смогли встретить святую дату 70-летия Победы. Даже в самых смелых мечтах, в передышках между боями они не заглядывали так далеко, в XXI век - молили об одном: уцелеть бы и увидеть мир после войны.

Военную присягу Н. Бахарев принял 5 декабря 1943 года, через три дня ему исполнилось 17 лет. Уволен из армии в 1950 году. За семь лет серьезных испытаний не раз его жизнь висела на волоске, но выдюжил, не было тяжелых ранений, получил лишь осколки от разрывной пули, которые доставали из тела солдата уже после войны.

Праздничный пиджак ветерана сверкает наградами: ордена Красной Звезды, Славы III степени, Великой Отечественной войны II степени, десятка полтора медалей. Последнюю, юбилейную вручили дома: несколько месяцев назад Николай Неофидович перенес инсульт и не спускается с третьего этажа. Всегда энергичный, отзывчивый на встречи, сейчас он вынужден принимать гостей на своей территории.

Благодарные дети ни на минуту не оставляют отца в одиночестве - дочь, Фаина Николаевна Полетаева, медсестра, много лет отработала в санатории-профилактории "Горный лен" и знает профессиональные секреты оздоровления, сыновья-погодки Виктор Николаевич и Сергей Николаевич, работники асбестообогатительной фабрики, находят возможность устраивать дежурства по очереди. Так сообща они сумели вырвать отца из болезненного круга: ходит, слышит, смотрит телевизор, но речь пока не восстановилась.

Городская газета не раз рассказывала про ветерана комбината "Ураласбест" Н. Н. Бахарева, работавшего немного на асбофабрике №3 и долгое время слесарем-инструментальщиком в Отделе материально-технического снабжения. В итоге общий трудовой стаж семьи Бахаревых - родители, дети, внуки - на комбинате "Ураласбест" приближается к 200 годам. Коллегам - журналистам повезло: подмечают, что Николай Неофидович уникальный рассказчик. Но мне тоже посчастливилось вживую свидеться с ним и узнать много интересного о человеке огромного жизненного потенциала.

Как мудрый старейшина большой династии, словно предвидя зигзаги судьбы, он заранее изложил на бумаге все свои воспоминания - 17 (!) школьных тетрадей заняло его жизнеописание. Фаина Николаевна достала из шкафа этот бесценный клад и подала мне стопку с желтыми обложками. А когда она уточнила, что у отца четыре класса образования, у меня перехватило дух: ровные строчки, убористый почерк, все подробно расписано. Николай Неофидович делал попытку что-то прокомментировать, но дочь его отвлекла, подав гармонь, попросила сыграть. Зазвучали "Катюша", "День Победы", "Вот кто-то с горочками спустился"... Тут мы уже не выдержали, обе украдкой смахивая слезы... "Мамина любимая, - уточнила дочь, добавив. - Так и не знаем, где и когда папа научился играть на гармошке, не владея музыкальной грамотой".

Повествование о жизни Н. Н. Бахарева я решила вести с его листа. Родственники сумели набрать тексты на компьютере и выпустить самиз-

дат, который не тронут редакторской правкой. В одном томе в прозе изложены воспоминания, во втором - подборка частушек на все случаи жизни. В мемуарах соблюдены каноны жанра, есть эпилог и пролог. Книга получилась внушительной - будущий выбор самое яркое, значимое.

... Жили-были старик со старухой: мой дед Зиновий Дмитриевич и бабушка Наталья - дед женился второй раз, молодуха вышла на него 8 детей. Родную деревню Нечунаево Каргопольского района Курганской области коснулась коллективизация. Стресс в каждом доме. У нас в пятистенке на берегу Исети скопилась семья в 17 человек, и скота было много - коровы, лошади, овцы, птица. Вдруг все, выращенное тобой, отняли, сказав, что будет отныне общее... Особенно я жалел лошадок, ведь седоком стал четырех лет от роду. Любовь к лошадям Николай Неофидович сберег на всю жизнь: в одной из тетрадей записал клички и хозяев почти 50 деревенских лошадей, они спасли во время войны, уже в Асбесте он работал коновозчиком, в квартире и сейчас много изображений ко-ней греют душу ветерану.

4 апреля 1941 года семья Бахаревых осиротела: в 40 лет умерла мать шестерых детей. Я - старший, обо мне горя мало - 14 лет; младшему Вите - 1 год 1 месяц 10 дней. Прошлогодний хлеб кончился быстро, молоко и картошка - вот и вся еда, а еще морковочка, брюква, если остались от зимы.

С 21 на 22 июня 1941 года в группе подростков был с ночевкой на Чубаровской земле, бригадир дал задание прополоть пшеницу. Работали до позднего вечера, ночью выдалась беспокойной - крысы, хомяки ходили ходуном, охотились не только за наше скучной пищей, того и смотри ноги откусят. Утром, часов в одиннадцать верхом прискакал посыльный и принес проклятую всеми весть: "Началась война!"

Повезли меня

В солдаты

Пришли черные дни. Деревенских мужиков забрали на фронт. В поле работали от темна до темна, чтобы урожай не ушел под снег. Вскоре появились первые отзвуки войны - похоронки на родных и соседей. Вой стоял по деревне. Люди готовы были мстить за близких, за сожженные города и села.

Начали изучать военное дело. В одном строю я ходил с тремя тетками. Днем - работа, вечером - курсы. Прошел два всеобуча, тренировал ружейные приемы. На соседней станции Твердыши освоили "Курс молодого бойца и ручных пулеметов".

В июне 1943 года на войну призвали отца, на моем попечении остались пятеро малолеток. Интересно было спросить у начальства: "Кто этих сирот должен кормить, одевать, обувать?". Но так в ту пору было по всей России-матушке.

Через полгода пришла повестка и мне. На сборы дали три денечка, но некогда было молодцу погулять - надо было нарубить пять кубов дров и вывезти. Новобранцев провожала вся деревня, пели-плясали. И я затянул частушку собственного сочинения:

"Повезли меня в солдаты,
Как невесту из ворот.

Я запел веселу песенку,
Заплакал весь народ".

Народ действительно рыдал, когда всей гурьбой мы шли долины пешком. Настала минута прощания. Младший братик Витя обнял меня ручонками за шею так крепко, что я еле дышал. И кричит: "Коля, я с тобой пойду!". Кое-как оторвали. Потом на фронте я часто вспоминал этот эпизод и понимал, что не имею права погибнуть.



Три поколения: Н. Н. БАХАРЕВ 9 Мая у обелиска Победы.

В вагоне - "пульмане" молодое пополнение везли вначале в Курган, потом в Чебаркуль. Служба началась в 282-м Запасном полку. Жили в землянках по 280 человек. Было холодно, голодно, кормежка плохая. За строевую подготовку, ружейные приемы в роте меня ставили в пример. В июле 1944 года присвоили звание младшего сержанта. По распределению попал в 12-ю автоматную роту, поставленную в голову взвода из 24 человек. Вскоре из Москвы приехала комиссия и стала отбирать кадры в десантные войска, я прошел. Нас одели с иголочки в новое обмундирование и направили на станцию Бельково под Москвой. В теории и на практике изучали материальную часть парашюта, правильное приземление с трехметровой вышки, прыжки с самолета, аэротаты, ночные, на точность приземления. В числе 16 сержантов мне присвоили звание "гвардеец". Столичная комиссия давала последние наставления. В любой час могли поднять по тревоге и забросить на самолете в тыл врага отбивать какой-нибудь аэродром. Немало поучительных, а то и трагических случаев того периода описано по памяти Николай Неофидович. Волновало главное - дорога на фронт.

Готовились к одному, но 21 января 1944 года по железной дороге их отправили на Запад. И случилось здесь с Николаем ЧП - на небольшой станции на территории Украины он отстал от состава. Кинулся догонять, да где там. Это значит что, я - дезертир? С такими разговорами короткий - расстрел или штрафбат. Трои суток на перекладных догоняя своих. А вскоре узнал ошеломляющую весть: на границе с Румынией на станции Тимошнара два "пульмана" потерпели крушение. В том вагоне, что ушел под откос, и начал свой путь Бахарев. Было много погибших, раненых. И все из-за предателя машиниста паровоза, который устроил теракт: направил состав на красный сигнал светофора прямо на товарняк, а сам вырыгнул. Поджидавшая автомашина подобрала диверсанта.

И все-таки за тысячи километров, в Венгрии, Н. Бахарев догнал свой батальон. При встрече комбат подтвердил, что в сержанте не сомневался, был уверен, что он обязательно вер-

сам в тыл полка, здесь недалеко. Только вышел я из дверей, вижу - по путепроводу бежит человек. В руках пистолет, и он кричит из всех сил: совсем близко движется колонна фрицев - человек 150. Я вбегаю в здание, где спят солдаты, и зычно подаю команду: "В ружье!". Оперативно докладываю обстановку комроты. В считанные секунды хватаю пулемет, надеваю на бегу вешишко и кричу: "Отделение, за мной!". Человек, что сообщил о немцах, бежит рядом. Проскочили мы метров сто, залегли. Говорю соседу: "Ложись за каштан, заряжай диски". Установил пулемет и наблюдаю. Лейтенант, как он мне представился, смотрит в бинокль и считает ряды: "Тридцать шестой - последний". Даю очередь по задним рядам. До первой очереди была гробовая тишина, и в одно мгновение наша рота из 50-60 человек обрушила шквал огня на вражескую колонну. Свою роль сыграли беспечность немцев и внезапность нашей стороны. Во время операции в роте все же трое бойцов погибли, троих ранило. А если бы я промедлил две минуты (120 шагов в минуту), то 240 шаговхватило бы, чтобы погибла вся наша рота, как чапаевцы.

Только в рукописной книге фронтовика увековечен этот героический эпизод, а сколько было подобных мгновений, между жизнью и смертью, во время чудовищной войны. Читать ее потомкам - не перечитать. И очень правильно, что Наташа, правнучка Николая Неофидовича, отнесла его бесценные труды в школу, где идет подготовка к юбилею Победы. Пусть изучает молодежь - таких живых подробностей не найдешь ни в одном учебнике.

"Дорогой дедушка, ты у нас самый лучший на свете!" - написал в открытке Николаю Неофидовичу внук Дмитрий - по поручению родственников. - У тебя мудрое, добре сердце и легкий, неунывающий характер... Ты заражаешь всех вокруг радостью и жизнелюбием".

И это истинная правда. Николай Неофидович всегда собирали вокруг себя большую родню. На двух машинах, бывало, ездили с детьми-внуками в Кургансскую область, где сберегли родовое гнездо Бахаревых, где он рос и работал в колхозе "Памяти Ленина". Аккуратно по датам разложены сотни фотографий в его альбомах. Вот наглядные доказательства фронтовой и послевоенной поры: он с друзьями - однополчанами, в шеренге мотоциклистов (было и такое увлечение), с гармонью в девичьем кругу.

Со своей единственной и ненаглядной супругой, Лидией Егоровной, прожили почти полвека. Овдовев, он остался верен первой любви, у которой солидное продолжение - трое детей, два внука, две孙女, три правнучки и один правнук - тезка фронтовика, юный Николай Бахарев. Таким наследникам есть с кого брать пример. До 70 лет Николай Неофидович ходил на лыжах, до 80 лет самостоятельно обиживал огород на 101-м квартале, и не потому, что голодно, по его убеждению, именно работа, движение продлевают жизнь. Еще в прошлом году 9 Мая Н. Н. Бахарев участвовал в торжествах у обелиска Победы, был в гостях у молодежи в патриотическом клубе "Искра". Добрый словом Николая Неофидовича вспоминают и в клубе ветеранов "Забота", и в хоре "Калинушка", где он аккомпанировал и пел сам. Его зажигательные частушки поднимали дух и настраивали на оптимистический лад. Действительно, надо было обязательно уцелеть во фронтовом пекле, чтобы прожить такую насыщенную, достойную жизнь.

Л. СИЯЛОВА,
ведущий специалист
по информационной работе
ОАО "Ураласбест".

Фото из семейного альбома.